

УДК 37.015.3

ШКОЛА БУДУЩЕГО: ШКОЛА “Т” А.А. БРУДНОГО

В.П. Иванова

Раскрывается идея А.А. Брудного создания школы с новым содержанием обучения, его концепция тематического обучения в средней и высшей школе.

Ключевые слова: предметное обучение; тематическое обучение; понимание; образованность.

SCHOOL OF THE FUTURE: THE “T” SCHOOL OF A.A. BRUDNY

V.P. Ivanova

The article reveals the idea of A.A. Brudny about creating a school with new education content, his concept of thematic education in middle and high school.

Keywords: subject education; thematic education; comprehension; education.

Поиск новых средств и методов формирования творческой личности, способной к самостоятельному поведению и действию, саморазвитию и самопроектированию, к свободному определению себя в профессии, в обществе, в культуре – актуальная задача образования, обусловленная потребностями общества. В связи с этим наибольшее значение приобретает поиск новых подходов в обучении и воспитании, интегрирующих теоретические и эмпирические исследования целостного развития личности учащихся в образовательном пространстве.

Цель современного учения в школе – средней и высшей – рассматривается не только в плане приобретения знаний, а главным образом в плане обогащения, перестраивания личности, и в центре стоят уже не ЗУНы, а компетентность, инициатива, творчество, саморегуляция, уникальный склад ума, понимание и рефлексия (КИТСУПР), направленные на саморазвитие учащихся. По мнению Д.Б. Эльконина, “результатом учебной (и учебно-профессиональной – В.И.) деятельности, в ходе которой происходит усвоение научных понятий, является прежде всего *изменение самого ученика, его развитие* (выделено нами – В.И.). В общем виде можно сказать, что изменение есть приобретение ребенком новых способностей, т. е. новых способов действия с научными понятиями... Это деятельность по самоизменению, ее продукт – те изменения, которые произошли в ходе ее выполнения в самом субъекте” [1, с. 269]. Все это с необходимостью требует смены парадигмы образования:

переход от информационной парадигмы знаний, умений и навыков к новой парадигме смыслового вариативного образования.

В качестве новой парадигмы выступает “школа Т”, тематическая школа А.А. Брудного. Необходимость создания новой школы, точнее школы с новым содержанием обучения “осознана учащимися, но подавлена устоявшейся во всем мире структурой обучения... Действительно, кто способен изучать подряд в течение нескольких часов (именно в нижеследующем порядке!) тангенсы и котангенсы, сердечно-сосудистую систему млекопитающих и реализм Л.Н. Толстого, структурную формулу бензола и третьеиюньский государственный переворот? И при этом не повредиться в уме. Ответ отлично известен: это – вы, это каждый из нас. Мы все окончили школу, построенную по принципу предметного обучения” [2, с. 90]. В процессе исторического развития культуры образование постепенно обратилось в передачу знания, а не в форму развития мышления. “...Для всех, кто учится, радость познания давно заменилась стрессом контроля” [3, с. 249]. Основными эмоциональными характеристиками процесса обучения стал страх перед экзаменатором, если он строг, презрение к нему, если он мягок.

В организации содержания обучения в “школе Т” не предметы, а темы, которые строятся на взаимозависимости элементов материала даже “метафорической или метонимической, но связи”. Важная роль отводится здесь процессам интеграции предметов, например, химические и физические

аспекты мира как объекты соотносятся очень близко. "...Призма, спектр, спектральный анализ, френгоферовы линии, близость вопроса об элементах и их распространенности во Вселенной указывают в совокупности на то, что физика, химия, астрономия (в космогоническом ее аспекте) могут концентрироваться в рамках единой темы.

Несомненно, история, география, экономика сближаются в некоторых региональных рамках (историко-экономическая цивилизационная роль двуречий: Тигр – Ефрат, Хуанхэ – Янцзы, Инд – Ганг, Днепр – Днестр, Волга – Дон)" [2, с. 95].

Подключается литература. Серебряный век. В. Брюсов – "Ассаргадон", "Третья стража", "Сны человечества" [2, с. 94].

Продолжительность уроков, – как считает А.А. Брудный, – может быть различной, она не регламентирована: могут быть длинные, могут быть короткие, а "день (иногда три дня, а то и неделя) занятий посвящены одной общей теме, хотя предметы (их никто не отрицает, хотя они часто интегрируются) различаются" [2, с. 101].

Интеграция возможна особенно сейчас, когда существует Интернет как "коллективный разум, который работает со скоростью мысли, иногда даже быстрее – со скоростью интуиции... и ... в котором вся совокупность доступных обществу знаний и умений, накопленного опыта существует одновременно" [4, с. 32]. Для работы с Интернетом, поскольку он не лишен недостатков, нужен "индивидуальный независимый интеллект". "И, думается, "школа Т" в состоянии создать формат подобного интеллекта, упрямого, направленного к достижению цели, важнейшей для индивида – приумножения возможностей и их реализации" [2, с. 95].

Рассматривая особенности интеграции, А.А. Брудный особое место отводит "третьему полю понимания" (см.: концепция А.А. Брудного о полях понимания [3, с. 13–25]), которое пронизано повествовательными, нарративными текстами о реальных (история) или вымышленных (литература) событиях, обладающих особой убеждающей силой. Понимание повествовательных текстов есть одновременно понимание человеком самого себя. "Большинство людей в основе своего отношения к самим себе – повествователи" [5, с. 729].

Можно ли учащихся, и студентов, и школьников "научить уму"? Быть умным научить нельзя, а научить понимать – можно. "Ты равен тому, кого понимаешь", – говорил Гете.

А.А. Брудный считает, что "школа Т", построенная на принципе интеграции, это и школа понимания, поэтому подход к обучению в ней можно считать смысловым, поскольку понимание на уровне содержания не эффективно. Это одна

из основных проблем учения – зафиксировать достигнутый уровень понимания не на уровне памяти, а на уровне мышления. Отношение человека к миру определяется смыслом. Смысл соотносит любое явление, любой предмет с человеком: если нечто лишено смысла, оно перестает существовать для него. Смысл – это содержание человеческого бытия (в том числе внутреннего бытия), взятое в особой роли: быть посредником в отношениях человека с миром и с самим собой. Именно смысл определяет, что мы ищем и что открываем в мире и в самих себе. Смысл не всегда осознается человеком, и далеко не всякий смысл может быть выражен рационально: большинство смыслов таится в бессознательных глубинах человеческой души [6]. "Зачем – великий вопрос, – считает А.А. Брудный, – и его недаром скрывает современная школа (выделено в тексте – В.И.). Дело в том, что на вопрос "зачем" действительным ответом бывает: "для учителя", а не "для жизни". Пример: зачем сочинения, этот важнейший предмет школьного обучения, играющий зачастую решающую роль на экзаменах. Ведь, распрощавшись со школой, учащийся прощается и с сочинениями, их он писать умеет, а заявление о приеме на работу – нет. Так ЗАЧЕМ ЖЕ они? (выделено в тексте – В.И.) Ответ прост: они позволяют проверять сразу освоение учебного материала и грамотность и что-то там еще. Учителю это удобно" [2, с. 95].

Переход к смысловому образованию требует изменения таких компонентов, как цель, содержание, методы обучения, организация занятий и контроль знаний. Центральным звеном становится личность учащегося, студента с его особенностями, интересами, запросами, он выступает как субъект учения, равный педагогу как личность. Особенностью учебной деятельности становится преобразование, перестройка позиции личности, изменение отношения к усвоенному знанию, к средствам и способам его приобретения, изменение ценностных установок, смысловых ориентиров и способов взаимодействия и отношений между участниками обучения.

Этот переход предполагает и другое отношение к знанию, Знанию с большой буквы, выступающему как непреложная социокультурная норма, которую нужно лишь внедрить, "интериоризировать" как некую команду в сознание учащихся. Это не просто пассивное овладение учащимися сообщаемого учителем знания, а связанное с развитием их личности активное воссоздание в собственном сознании того опыта деятельности, который лежит в основе транслируемого знания. Знание выступает не как готовый результат, некая формула, подлежащая усвоению, но оно должно

быть представлено как результат определенного рода деятельности, и именно эта деятельность и ее способы должны стать предметом усвоения путем ее понимания и активного воспроизведения в сотрудничестве друг с другом и педагогом, организующим и направляющим этот процесс [7]. В.П. Зинченко, вслед за С. Франком, вводит понятие “живое знание”, через осмысление которого оценивает сущность, цели, ценности образования, его место в социуме и роли в судьбе отдельного человека. “Живое знание отличается от мертвого или ставшего знания тем, что оно не может быть усвоено, оно должно быть построено. Построено так, как строится живой образ, живое слово, живое движение, живое, а не мертвое механическое действие” [8, с. 22].

Понимание выступает как непереносимое условие и предпосылка осознанного усвоения знаний. В соответствии со структурой акта усвоения понимание является обязательным этапом возникновения нового знания. Кроме того, понимание выступает связующим звеном включения новых знаний в систему имеющихся. От понимания или непонимания зависит и эмоциональное состояние человека, которое, в свою очередь, влияет на успешность познавательной деятельности. Предмет понимания раскрывается перед субъектом понимания как предмет осмысленный. Он не просто существует: его существование – направленный процесс. В самой структуре предмета эта направленность скрыта. Существование как бы протягивается в будущее, что позволяет сравнивать настоящее не только с прошлым, но и с будущим.

Понимание – это не только знание, но и отношение к этому знанию, его оценка, его смысл, который определяет не только содержание сознания, но и характер самого процесса понимания. Благодаря тому, что воспринимающий субъект имеет свою ценностную систему знаний, мнений, описанное в тексте получает какую-то оценку со стороны субъекта и приобретает личностную окраску, т. е. обнаруживает связь с планом “смыслов”. Личностное отношение, личностные смыслы обеспечивают и более высокую устойчивость содержания понятого материала в системе знаний и более активное им оперирование, перевод в актуальную часть сознания. А.А. Брудный отмечает, что только то, что имеет для молодых людей личностный смысл, им по-настоящему понятно. “Они в большинстве своем хотят простых вещей: уметь по-

нимать, что они читают, говорить на иностранном языке, водить машину, танцевать, метко стрелять, фотографировать, читать карту, хорошо плавать. Одним словом, уметь делать все, что дает случай и возможность показать себя образованным, мужественным, изящным, умелым, ловким” [2, с. 100].

Образовательное пространство является той средой, где наиболее востребовано понимание, однако исследований понимания применительно к практике обучения немного, и сколько-либо полной дидактической теории понимания пока нет. Но именно для образования раскрытие механизмов и процессов понимания, выявление наиболее существенных причин непонимания, разработка приемов лучшего понимания являются наиболее важными условиями обеспечения эффективности обучения. “Образование – не то, чему человека учили, а то, что он в этом понял. Если ясно сориентировать образовательный процесс на понимание, а не на запоминание материала, то эффективность образования вырастет, резко и намного” [3, с. 249].

Литература

1. Эльконин Д.Б. Психология обучения младшего школьника / Д.Б. Эльконин // Психическое развитие в детских возрастах: избр. психол. тр. / под ред. Д.И. Фельдштейна. М. – Воронеж, 1995. С. 239–284.
2. Брудный А.А. Школа Т: можно ли научить пониманию / А.А. Брудный // Образовательная политика. 2010. № 1–2 (39–40).
3. Брудный А.А. Наука понимать / А.А. Брудный. Бишкек: Фонд “Сорос – Кыргызстан”, 1996.
4. Делицын Л. Коллективный разум. Интернет в России в 2003 году / Л. Делицын, И. Засурский, И. Куренной // Информационное общество. 2003. Вып. 3.
5. Музиль Р. Человек без свойств / Р. Музиль. М., 1984. Кн. 1.
6. Иванова В.П. Личностно-смысловой компонент интеллектуальной культуры студентов / В.П. Иванова // Вестник КРСУ. 2007. Т. 7. № 5. С. 39–43.
7. Иванова В.П. Смысловое обучение как один из конструктов современного вариативного образования / В.П. Иванова // Вестник КРСУ. 2006. Т. 6. № 4. С. 138–141.
8. Зинченко В.П. Живое знание. Часть 1 / В.П. Зинченко // Психологическая педагогика: материалы к курсу лекций. Самара, 1998.